

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации «Жанровая специфика письма в будущее в англоязычном
виртуальном дискурсе», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки
Чесноковой Ириной Анатольевной

Диссертация И.А. Чесноковой, выполнена в рамках антропоцентрической научной парадигмы, что полностью соответствует современному ракурсу лингвистических исследований, постулирующих необходимость учитывать не только актуализационный потенциал языковой системы, но и креативный потенциал пользователя, в данном случае – *«homo scribens»*.

По заявленной проблематике (жанровая специфика), характеру (письменная речь) и позиционированию (виртуальный дискурс) **объекта исследования** (письмо в будущее), а также многоплановости избранных подходов к его изучению диссертационная работа И.А. Чесноковой, безусловно, **является новаторской**. Её **актуальность** определяется не праздным интересом к относительно новому явлению в социальных практиках общества, но, прежде всего, необходимостью выявить особенности языкового воплощения идеи автокоммуникации в виртуальной среде, предопределяющей реализацию отсроченного перлокутивного эффекта, в отличие от традиционно изучаемой диалогии «внутренней речи», предполагающей непосредственное, сиюминутное оценочное действие и принятие решения. Это отчетливо понимает и грамотно формулирует сама автор диссертации (пункты 2, 3, 4, с.4).

За кажущейся простотой поставленной **цели**: «дать описание жанровой специфики писем в будущее в англоязычном виртуальном дискурсе» (с. 5) скрывается сложнейшее проблемное поле пересекающихся координат, определяющих мультидисциплинарный статус единицы анализа. Этот фактор обуславливает необходимость обращения к таким областям научного гуманитарного знания как теория самонастраивающихся систем, текстология, дискурсология, теория коммуникации, скрипторика, а также психо- и социолингвистика, поскольку в фокусе внимания исследователя оказывается не только и не просто «эпистолярный продукт» (с. 4), но смоделированная во времени и пространстве коммуникационная ситуация. На этом основании логично выстраиваются **пять задач исследования** (с. 5 – 6), решение каждой из которых имеет серьезное **научное значение** в том плане, что пошагово создается устойчивая непротиворечивая теоретическая платформа для изучения функциональной специфики объекта при его переходе из линейного порядка актуализации в многомерную ризоморфную среду. При этом определяются

качественные трансформации объекта, которым он подвержен в силу действия законов ризоморфной среды. Они проявляются в детерриториализации (с. 16 – 17), нарушении целостности информационного потока (с. 19), изменении смысловой глубины, снижении аксиологического ценза (с. 31 – 32).

Концептуальная сложность **предмета исследования** (с. 5) требует систематизации понятийного аппарата. В условиях современной научной полифонии сведение воедино и приведение к некоторому консенсусу многочисленных толкований базовых операциональных единиц анализа вызывает определенные трудности, с которыми автор диссертации успешно справляется, предлагая собственно понимание их сути. В частности, в работе дается четкое, грамотное определение виртуального дискурса как «сложного динамического коммуникативного события, объединяющего тексты разной семиотической природы в момент их актуализации» (с. 20). Также вводится понятие эпистолярного текста (с. 32), выявляются его существенные структурные и содержательные показатели (с. 35) и определяется типологический признак (эпистолярная рамка), позволяющий уточнить его жанровую принадлежность (с. 36 – 39).

Естественно, в данном случае диссидентант предпринимает попытку прояснить категориальное содержание одного из ключевых понятий филологии (ее ахиллесовой пятны) – понятия жанра. Анализ существующих в этой области исследований, прежде всего, фундаментальных работ М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой обеспечили автору данного исследования основания для установки классификационных критериев и создания классификационной иерархии, включающей гипержанровый, жанровый и субжанровый уровни (раздел 1.2.). Объект исследования (письмо в будущее) определяется как «сложное автокоммуникативное событие, адресатом которого выступает автор письма в разобщенных пространственно-временных координатах» и позиционирован как один из шести жанров гипержанрового образования эпистолярия (раздел 1.3, с. 41).

Грамотный, последовательный критический анализ существующих точек зрения по всем вопросам, возникающим в ходе формирования методологических предпосылок анализа языковой фактологии, свидетельствует о глубоком понимании теории вопроса, что способствует построению непротиворечивой линии в обосновании собственной точки зрения. В ходе рассуждений автора формируются серьезные теоретические заключения. Так, например, диссидентант отмечает коррелятивность многомерности ментального пространства многомерности мира. Из этого следует, что линейный формат текста есть способ ввести эти многомерные сущности в прокрустово ложе линии (с. 15). Таким образом, переход к новому формату организации коммуникационного пространства – нелинейной многомерной ризоморфной среде следует понимать как эволюционный виток в становлении приемов мироосмыслиния и миропредставления. Эти выводы, несомненно, составляют **научную новизну исследования, имеют высокую теоретическую значимость и представляет существенный вклад в дальнейшее развитие теории.**

Следуя логике решения поставленных задач, И.А. Чеснокова обращается к выявлению «речежанровых» характеристик письма в будущее. Собственно виртуальный дискурс как «канал связи», в отличие от традиционно реализуемой двунаправленной коммуникационной модели, характеризуется разнонаправленностью, реверсивностью и наличием сложной сети зависимостей, приводимых в действие на основе принципа случайного выбора. Основное внимание автора концентрируется, в первую очередь, на факторе адресованности (раздел 2.1.). Отмечается, что в случае создания виртуального эпистолярного продукта изначально программируется или, во всяком случае, подразумевается как моно-, так и полиадресатность. Его координаты в сети определяются на пересечении «диалогических осей» (с. 56). Таким образом, диалогу присваивается ранг основного трансляционного механизма.

Вместе с тем, существенной речежанровой характеристикой письма в будущее признается автоадресатность, то есть «коммуникативно-прагматическая направленность текста на субъекта речи» (с. 55), структурирующая автокоммуникацию, или разговор с самим собой. Анализ фактического материала высвечивает психологическую подоплеку этой уже широко распространенной социальной практики, которая заключается в стремлении программировать успешность (*“because future me is an incredibly successful”* – с. 86). Одновременно это подразумевает неудовлетворенность реальным состоянием дел (раздел 2.2., с. 61 – 62) и желание «проговорить» эту неудовлетворенность, поскольку, проговаривая, можно лучше понять собственное состояние и найти выход. В прежние времена ситуацию разрешал духовник. Позднее эту роль стал выполнять психоаналитик. С развитием высоких технологий появился и новый формат. Специфика этого формата заключается в пространственно-временной удаленности результата. Эта специфика письма в будущее лингвистически маркирована.

В организации временного континуума участвуют системно предназначенные для этой функции грамматические формы времени и категории наклонения. Их комбинаторика разрушает модель одностороннего необратимого времени, передавая возможные события будущего глагольными формами настоящего (анализ примеров с. 68 – 69) и приближая ситуации прошлого к настоящему моменту (анализ примеров с. 78 – 82). Темпоральными маркёрами выступают даты, события, коллокации, образованные подстановкой местоимения в позицию ядерного компонента стандартной сочетаемостной модели «Adj – N»: *dear Future Me, believe me, Past You* (с. 55, 56).

Анализ фактического материала, отметим, проведенный тщательно и корректно, дал возможность определить пять функций письма в будущее: рефлексивную (функция самопознания), мемуарную (культурологическую), прогностическую, экспрессивную (функция самопрезентации), апеллятивную (с. 85 – 86). В работе также установлены прагматические факторы отличия письма будущего от иных форм самовыражения (87 – 89) и техники изложения: повествование, рассуждение, комментарий, ремарка, диалог (с. 90 – 91), описаны стратегии текстообразования (с. 103). Соответственно полученным

результатам сделан вывод о жанровой гибридности письма в будущее, основу которой составляет «адресованность, реализующаяся в эпистолярных дискурсивных практиках в синкетизме сложных и полифоничных субъектных идентификаций» (с. 106).

Типологизация писем в будущее, проведенная на основе критериального кластера, включающего темпоральный, адресатный и структурно-композиционный показатели, является завершающим звеном в создании полноценной системной аналитической концепции автора. Значимым показателем является прагматический фактор интенции создателя письма. В качестве основных (прагматических) типов писем в будущее выделяются письмо-прогноз, письмо-анализ, письмо-исповедь, письмо-поздравление, письмо-напоминание, письмо-обещание, письмо-сообщение.

Наибольший интерес в этой классификации представляет письмо-исповедь. Особое внимание в этом разделе (3.2.1.) уделяется выявлению семантических доминант и формированию на их основе лексико-семантических полей, составляющих своего рода исповедальный тезаурус, отражающий характер психических состояний, вызывающих потребность в написании письма-исповеди (страх, раскаяние, чувство вины), и вызывающих их причин. Это подтверждает высказанную ранее гипотезу о психологической мотивации феномена «письма в будущее», при этом определяющим мотивом, как отмечает докторант, является самоанализ. В то же время виртуальный дискурс создает оптимальные условия для «исповедального события», имитируя «случайного слушателя» (с. 122 – 123).

Диссертация И.А. Чесноковой представляет собой серьезный, хорошо продуманный и логично выстроенный научный труд. Автор предлагает целостную непротиворечивую лингвистическую концепцию феномена «письма в будущее», сосредоточивая внимание на особенностях лексического наполнения, грамматической организации и стилистических особенностей этого эпистолярного продукта, функционирующего в виртуальном дискурсе.

Высокая теоретическая значимость работы определяется четкостью методологических принципов, сформированностью понятийного аппарата, адекватностью методики анализа объекту исследования и **системой выводных постулатов** о факторах, обусловивших существование феномена «письма в будущее» (глава 1), о воздействии законов ризоморфной организации виртуального дискурса на языковые трансформации в ходе формирования эпистемически возможных миров (главы 2, 3).

Приводимые в работе схемы и таблицы свидетельствуют о высоком уровне теоретической генерализации материала. Кроме того, они повышают экспланаторный потенциал излагаемой концепции и облегчают понимание существа излагаемого вопроса.

Практическая ценность диссертации определяется степенью информационной насыщенности. **Значительный аппликативный потенциал** результатов исследования, заключается в возможности использования фактического материала в качестве примеров при создании пособий по теории дискурса (англоязычный виртуальный дискурс), теории коммуникации

(виртуальная среда), теории жанра (эпистолярный жанр), а теоретических посылок в качестве алгоритма в организации научно-исследовательской работы студентов. Внутренняя сбалансированность диссертационного труда, последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили вынести на защиту четкие, конкретные, хорошо аргументированные, соположенные задачам и отвечающие цели исследования положения.

Концептуальных замечаний по существу проведенного исследования у оппонента нет. Сугубо технических замечаний два.

1. Формируя теоретические основы исследования, позиционируя объект в рамках определенных научных парадигм, любой ученый на любом уровне научного познания всегда опирается на труды предшественников, определяя степень изученности проблемы, вскрывая существующие расхождения или противоречия в ее решении или находя подтверждение собственной гипотезе. Объекты, как правило, выбираются существенно сложные, и их анализ требует привлечения широкого спектра публикаций, прямо или косвенно касающихся обозначенного проблемного поля. Поэтому даже в случае обращения к абсолютно новому объекту, предшественников бывает много, а у начинающего исследователя есть непреодолимое желание непременно продемонстрировать все, что он сумел освоить. В этом нет ничего предосудительного. Плохо то, что в последнее время наблюдается тенденция составлять нечто вроде справочников, просто перечисляя направления, аспекты и имена ученых, работающих в этих областях. Иногда эти справочники занимают несколько страниц (в данной диссертации с. 4, 6 – 7). Нисколько не сомневаясь в том, что Ирина Анатольевна будет продолжать свои научные изыскания, в качестве совета на будущее скажу, что важны не имена, важны те положения, которые эти ученые высказали, и которые приложимы к конкретному материалу конкретной диссертации.

2. Второе замечание абсолютно субъективно. На мой взгляд, весьма целесообразно использовать прием сквозной нумерации при введении в текст диссертации конкретных единиц объекта исследования (попросту говоря, примеров). Это в значительной степени облегчает работу с текстом, анализ и оперирование ими в ходе дискуссии, при рецензировании и цитировании.

Есть несколько вопросов.

1. Подчеркну, что в работе хорошо проработан терминологический аппарат. Вместе с тем, в ней используются номинативные коллокации «эпистолярный дискурс», «эпистолярный текст» и «эпистолярный жанр». Вопрос состоит в том, как соотносятся эти эпистолярные сущности?

2. Правомерно признавая важность модального статуса объекта исследования (письма в будущее), диссертант опирается на определение объективной модальности, данное академиком В.В. Виноградовым, считавшим, что [цитирую в редакции автора исследования] «объективная модальность выражает отношение содержания высказывания к действительности в плане его реальности / ирреальности с точки зрения говорящего» (с. 67). Хотелось бы уточнить, какие языковые маркёры позволяют заключить, соответствует

высказывание действительности или нет? (В качестве примера можно взять два предложения: «Скорость света больше скорости звука» и «Скорость звука больше скорости света»).

3. В описании виртуальной среды диссертант оперирует термином «субъективная реальность». Вопрос сложный, более философский, чем лингвистический: насколько правомерно квалифицировать сознание как *субъективную реальность*?

В заключение еще раз отмечу хороший научный уровень проведенного исследования и стиль изложения. Указанные замечания и заданные вопросы, никоим образом не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда. Работа структурирована в полном соответствии законам жанра. Каждый отдельный раздел завершается серьезными выводами. **Выносимые на защиту положения** представляют генерализацию частных умозаключений, формулируемых в ходе теоретических рассуждений и практического анализа. **Достоверность выносимых на защиту положений** подтверждается теоретическими предпосылками, излагаемыми в первой главе диссертации, обеспечивается репрезентативностью корпуса исследуемого фактического материала, **адекватностью методики анализа объекту исследования**, всей логикой рассуждений автора.

Личный вклад соискателя в разработку проблематики состоит в следующем:

- обобщены и систематизированы положения теории дискурса,
- разработан понятийный аппарат анализа,
- даны четкие терминологические определения операциональных единиц анализа (виртуальный дискурс, эпистолярный жанр),
- выработан алгоритм анализа объекта исследования.

Работа прошла широкую апробацию в форме устных докладов и сообщений. Содержание исследования полностью отражено в автореферате и восемнадцати публикациях автора, в числе которых шесть статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и одна статья, индексируемая научометрической базой данных Web of Science.

Сказанное позволяет заключить:

Диссертационное исследование «Жанровая специфика письма в будущее в англоязычном виртуальном дискурсе», соответствует паспорту специальности 10.02.04 – германские языки и полностью отвечает требованиям, предъявляемым к научным трудам этого уровня, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и

положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842

Автор диссертации Чеснокова Ирина Анатольевна в полной мере заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.04. – германские языки),

профессор Ольга Владимировна Трунова

Трунова

занимаемая должность:

профессор кафедры зарубежной филологии

Института гуманитарных наук

Государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

129226 Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

Тел. 8(499) 181-40-13

e-mail: kafedragf@mail.ru

20.05.2016

